

— Я как-то... не совсем понял, что он имел в виду.

Несколько человек застыли на месте, долго не в силах прийти в себя. Даже такой простак, как Сунь Чэн, почувствовал, что что-то не так. Люди, которые прежде не разлучались ни на день, внезапно разорвали отношения. Даже их друзьям было трудно это принять, что уж говорить о самих участниках этой драмы, чья история длилась больше десяти лет.

В последующие дни состояние Кэ У не улучшилось, напротив, он становился всё мрачнее. Он молчал, а остальные лишь тревожились. На любые вопросы был один ответ: всё нормально, всё в порядке. Стоило попытаться выяснить, что случилось, как он тут же замыкался. Его молчание заразило всех вокруг, и комната погрузилась в тишину, словно на всех наложили обет молчания.

Они давно договаривались поиграть в баскетбол, но после майских праздников Кэ У постоянно находил предлоги, чтобы отказаться. Когда же откладывать стало невозможно, Чэн Цян и староста решили просто взять его с собой. Они надеялись, что после игры удастся придумать что-нибудь, чтобы исправить эту плачевную ситуацию.

Постепенно чувствовалось приближение лета. После игры все были в поту, майки прилипли к телам, даря ощущение влажной прохлады. Чэн Цян только что созвонился с Ци Юем. Остальные ребята уже ушли, и пока до конца занятий оставалось немного времени, они вдвоем ждали Ци Юя у входа в учебный корпус. Было в этом что-то тоскливое: раньше они ждали его ради Кэ У, и сейчас всё еще ради него, но прежнего ощущения уже не было.

— На майские праздники кое-что произошло... ну... мы собирались поехать в путешествие, всё было распланировано, но из-за семейных дел не сложилось, — Ци Юй привел их, пропитанных потом, в ближайшее кафе на Молодежной площади.

— Семейные дела? Это как-то связано с тем самым?

— Да. У моей семьи есть свои особенности. Тот торговый центр, где мы постоянно бываем, можно сказать, принадлежит нам. Дядя уже берет управление на себя, а я еще молод, и изначально планировалось, что я буду изучать менеджмент или финансы.

— Но ты ведь учишься не на... — Чэн Цян замолчал, глядя на соломинку, которую Ци Юй нервно крутил в стакане. Ци Юй учился на том же факультете, что и они — на программировании.

— Я хотел быть рядом с Кэ У, поэтому тайком от родителей сменил направление. Разлука на год далась мне слишком тяжело, а впереди целых четыре... Я не смею даже представить, какой станет его жизнь без меня. Возможно, даже лучше, чем со мной, но для меня каждый день был ставкой в азартной игре. Однако за свое неповиновение мне пришлось заплатить цену.

Впервые Чэн Цян так отчетливо увидел чужие чувства — то, что рвалось наружу, поразило

его настолько, что он не смог вымолвить ни слова. Сейчас Ци Юй выглядел пугающе спокойным, словно рассказывал историю о ком-то другом:

— Я не смог поехать с Кэ У на праздники. Та самая девушка, которую прочили мне в невесты, внезапно вернулась в страну, и мне пришлось сопровождать её. Другими словами, я променял Кэ У на свою невесту. Я всегда бегал за ним, но не решался спросить, кем я для него был — младшим братом или кем-то еще. Я ждал, что он даст мне ключ к ответу, но упустил момент. На майские он собирался признаться мне, но я подвел его, да еще и попался на глаза в компании той девушки, вел себя с ней вызывающе — это его собственные слова. А потом он начал избегать меня.

— Да это же просто недоразумение! Нужно просто всё прояснить, правда, Чэнь Цянь? — Сунь Чэн, засуетившись, толкнул Чэнь Цяня в бок. Тот поднял глаза и увидел, что у Ци Юя, который только что говорил так ровно, глаза наполнились слезами, готовыми вот-вот пролиться.

Но и недоразумением это назвать было нельзя.

— Ты не сказал ему, что происходит. Почему не объяснился до того, как возник конфликт?

— Да, я виноват. Кэ У узнал обо всем, когда пришел ко мне домой, как раз в то время, когда я был с этой так называемой невестой. Мой дядя, зная о моих чувствах, намеренно подставил его, а может, даже пригрозил? Не знаю. После того дня я потерял с ним связь...

— Не могу поверить, что у них и правда такие отношения! Я ведь просто шутил, — Сунь Чэн после расставания с Ци Юем сморщился, словно столкнулся со сложной математической задачей. — Похоже, вокруг меня одни... Слушай, Цянь, в нашем общежитии только я и моя кровать остались натуралами.

— Тогда будь осторожен, береги свои отношения с кроватью, — слова Сунь Чэня были настолько нелепыми, что Чэнь Цянь невольно рассмеялся, вспомнив Юй Ванси в общежитии. Оставалось только надеяться, что Сунь Чэн сам о себе позаботится.

В делах сердечных друзья помочь не могли — оставалось лишь ждать, пока Ци Юй сам придумает выход. За неделю они устраивали им «случайные» встречи не меньше десяти раз. Но кто бы мог подумать, что даже при таком раскладе Ци Юй не смог выдавить из себя ни слова.

В конце концов, Сунь Чэн предложил отчаянный план. Мрачное настроение можно забыть, но как?

Стоя перед входом в бар, Чэнь Цянь очень хотел заглянуть в голову Сунь Чэня и посмотреть,

что там творится. Натурал притащил компанию геев к гей-бару — это надо же было додуматься!

Не успел он восхититься его «жертвенностью», как они тут же выскочили обратно. Причина была проста: едва войдя, они увидели, как волосатый здоровяк страстно целуется с усатым мужчиной. Психологическая травма была общей, она не пощадила никого. Даже натурал Сунь, который первым рвался посмотреть на их мир, теперь вряд ли захочет видеть хоть кого-то с растительностью на лице.

Пришлось экстренно менять локацию. Метрах в ста нашелся обычный бар без всяких меток. Они затащили туда Кэ У. Немного выпили, стаканы сменяли друг друга, и лица порозовели от легкого опьянения.

Чэнь Цянь под предлогом похода в туалет позвонил Ци Юю. Глядя на то, как Кэ У залпом глушит спиртное, он прикинул, что через десять минут будет идеальный момент — он еще не отключится, но уже будет готов выговориться. Он сбросил вызов, отправив геолокацию.

Возвращаясь обратно, он не дошел до их столика всего пару рядов, когда наткнулся на шумную компанию, игравшую в игры. Пришлось идти в обход. Сделав крюк через весь зал, он наконец подошел к месту и почувствовал, что что-то не так.

Людей стало слишком много. Неужели к ним подсели? Или он перепутал столик?

Подойдя ближе, он убедился — всё верно, именно Кэ У сидел там, одурманенный алкоголем. Но откуда взялись еще трое или четверо человек? Стало тесно, пришлось просить официанта принести стулья. Только он сел, как ему снова захотелось сбежать. Слева — Чэнь Тянь, справа — Чи Му, а внутри компании какая-то знакомая девушка болтала с Юй Ванси.

В этом баре что, открыли бюро по воссоединению родственников?

В полном замешательстве Чэнь Цянь дождался Ци Юя. Ну вот, теперь все в сборе. Остальные проявили удивительную проницательность и уступили Ци Юю место рядом с Кэ У. Старшие хоть и не понимали, что происходит, но тоже подыграли.

Ситуация стала еще более неловкой. Никто не предупреждал, что в программе вечера — кровавые слезы и искренние упреки Кэ У. Если бы они знали заранее, то позволили бы Ци Юю просто забрать его и уйти.

Ци Юй, хоть и чувствовал себя неуютно под взглядами стольких людей, был на грани того, чтобы остаться в одиночестве, поэтому не обращал внимания ни на что, кроме попыток утешить Кэ У.